

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.030

УДК 32.327

И.А. КИШУЕВА

аспирант кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики РГГУ,
Россия, г. Москва

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ США КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цифровая дипломатия США занимает центральное место в современном международном взаимодействии, отражая стратегический подход Вашингтона к использованию цифровых технологий в целях продвижения национальных интересов и глобальных стандартов. Развитие технологий и их интеграция в дипломатические процессы требуют осмысления теоретических основ, на которых базируется данная стратегия, а также анализа ее практической реализации.

В статье рассматривается роль цифровой дипломатии США как стратегического инструмента обеспечения информационной безопасности и продвижения национальных интересов через призму различных теоретических подходов, лежащих в основе американской модели цифровой дипломатии, включая либерализм, реализм и конструктивизм. Особое внимание уделено концепции «технополитики», которая подчеркивает важность технологий в современном международном контексте и их влияние на глобальное распределение власти. Также анализируются вызовы и перспективы цифровой дипломатии в условиях стремительного развития новых технологий.

Ключевые слова: *цифровая дипломатия, информационная безопасность, «мягкая сила», дезинформация, США, глобальные нормы, искусственный интеллект.*

Теоретические основы цифровой дипломатии США можно рассматривать на примере позиций нескольких взаимодополняющих подходов. В рамках либеральной парадигмы цифровая дипломатия США как инструмент стратегии «мягкой силы» подразумевает использование институтов для достижения внешнеполитических целей. В контексте реализма цифровая дипломатия США ориентирована на защиту национальных интересов, особенно в стратегически важных регионах, где информационное противостояние становится ключевым инструментом пропаганды и конкуренции за влияние [2]. С точки зрения конструктивизма цифровая дипломатия США направлена на формирование и укрепление американских норм и ценностей в международном сообществе [6].

Возрастающая роль современных технологий отражается в концепции «технополитики», рассматривающей технологии как активных участников в политических процессах, способных создавать новые формы власти и влияния [5]. Акцентируя на том, как технологии используются для укрепления или ослабления власти, в центре технополитических исследований находятся

вопросы контроля над технологиями и распределения выгод от их использования [4]. С этой точки зрения цифровая дипломатия США, будучи неразрывно связанной с передовыми технологиями, становится не только инструментом, но и субъектом международных отношений, активно влияющим на глобальные процессы.

Влияние и международный охват крупнейших технологических компаний сопоставимы с возможностями государств. IT-корпорации расширяют свою деятельность за пределы технологического сектора, выполняя функции, которые традиционно принадлежат государствам, такие как дипломатия, управление инфраструктурой, предоставление льгот и оборонные закупки. Глобальные технологические компании усиливают свое влияние в Вашингтоне через финансирование аналитических центров, что не только ставит под вопрос независимость исследовательских институтов, но и способствует формированию политических решений в США [3]. Через участие в международных организациях техно-корпорации формируют общие правила наравне с государствами. При этом, так называемая «калифорнийская модель» управления Интернетом, поддерживаемая США, минимизирует государственное вмешательство в деятельность компаний Кремниевой долины, что позволяет достичь ряда стратегических целей:

Во-первых, правительство США приравнивает технологический успех к национальному успеху и отказывается от прямого регулирования в пользу сохранения конкурентоспособности и лидирующих позиции американских компаний на мировом рынке.

Во-вторых, влияние американских технологических гигантов позволяет США контролировать значительную часть глобального информационного потока. Контроль над информационными потоками как внутри страны, так и на международном уровне способствует стандартизации американских норм и принципов в международной политике, создавая безопасную среду для продвижения национальных интересов и лидерства в области передовых технологий.

В-третьих, монополия американских IT-корпораций в цифровой сфере позволяет не только воздействовать на глобальные нормы, но и обеспечивать их соблюдение на уровне отдельных государств и регионов.

В-четвертых, привлечение IT-корпораций к формированию инфраструктуры глобального Интернета через международные организации, в том числе ООН и ОБСЕ, способствует созданию сетей защиты интересов, распространению американских ценностей на местах и формированию международного порядка, основанного на американских представлениях о демократии, правах человека и свободе слова.

США осознают необходимость обеспечения технологической автономии и уменьшения уязвимости своего информационного пространства перед новыми угрозами, которые занимают ключевое место в стратегиях национальной безопасности. В данном контексте цифровая дипломатия США тесно связана с концепцией информационной безопасности, направленной на защиту информационной инфраструктуры страны от внешних воздействий.

Стратегия США в рамках концепции «цифровой солидарности», предполагает международное сотрудничество с гражданским обществом и частным сектором для создания глобальной экосистемы в долгосрочной перспективе. Стратегия фокусируется на четырех основных направлениях: (1) продвижение универсальных стандартов в области цифровых технологий, (2) создание международных коалиций для противодействия киберугрозам, (3) развитие цифрового потенциала партнеров и (4) выработка совместных подходов к регулированию цифрового пространства [7].

Одним из ключевых элементов этой стратегии является взаимодействие с западными партнерами через международные площадки и форумы, которые способствуют координации усилий в области цифрового регулирования.

Ряд международных инициатив, поддерживаемых США, таких как Рабочая группа ООН по сотрудничеству в области информационной безопасности (РГОС ООН), Саммит будущего и Декларация о будущем Интернета, подразумевают принятие политических обязательств, которые носят рекомендательный характер. США активно используют эти платформы для продвижения своих стратегических интересов и универсализации западного подхода к управлению цифровыми технологиями, способствуя укреплению своего глобального лидерства. В то же время характер таких обязательств позволяет США сохранять определенную степень гибкости в их выполнении.

Совет по торговле и технологиям ЕС-США (ТТС) с 2021 года служит ключевым форумом для координации действий в области мировой торговли, экономики и технологий между Европейским союзом и США. ТТС способствует углублению трансатлантического сотрудничества, направленного на продвижение общих внешнеполитических целей и обеспечение технологического лидерства в сферах искусственного интеллекта, 6G и квантовых технологий. Совет также играет важную роль в экономической сфере, координации санкций против России и поддержке глобальной цифровой инфраструктуры.

Другим примером является участие США в Глобальном форуме по киберэкспертизе (GFCE), который объединяет государства, частные компании и гражданское общество для обмена знаниями в области кибербезопасности. В рамках GFCE США активно поддерживают инициативы по развитию цифрового потенциала развивающихся стран, что способствует расширению влияния США в стратегически значимых регионах.

В целом стратегия цифровой дипломатии США, интегрируя элементы либерализма, реализма и конструктивизма, выступает как многоуровневый инструмент воздействия на международное сообщество, способствующий защите и продвижению национальных интересов, расширению влияния страны и ее союзников, а также укреплению лидерства американских технологических корпораций на глобальной арене.

Ключевым элементом стратегии США в глобальном цифровом пространстве является стремление к инклюзивности, что подразумевает активное противодействие влиянию государств незападного лагеря [8]. В частности, страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) активно продвигают концепции

цифрового суверенитета, направленные на защиту национального информационного пространства от внешнего политического влияния. В условиях обостряющейся глобальной конкуренции, где позиции Китая и России укрепляются, сохранение американского лидерства в цифровом пространстве становится все более сложной задачей. Рост зависимости от передовых технологий с одной стороны усиливает уязвимость развивающихся стран, с другой приводит к наращиванию собственного технологического потенциала и иных решений для сохранения независимости от иностранных технологий.

Стремительное развитие технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и виртуальная реальность (VR), усиливает риски манипуляции общественным мнением, распространения дезинформации и других гибридных угроз, что ставит под сомнение эффективность стратегии невмешательства, продвигаемой США, поскольку она способствует фрагментации глобального цифрового пространства и усилению международных конфликтов.

Согласование подходов к управлению цифровыми технологиями с частными корпорациями, включая американские, представляет собой значительную проблему для США и их союзников, так как коммерческие интересы этих компаний не всегда совпадают американскими целями в области безопасности и суверенитета. Монополия глобальных корпораций, обеспечивающих инфраструктуру Интернета без установления нормативных стандартов контроля, создает риски уязвимости государственных структур, приводит к зависимому положению от частных владельцев этих технологий.

Управление Интернетом занимает центральное место в глобальных цифровых дебатах. Запланированный на осень 2024 года «Саммит будущего» ООН ставит перед собой амбициозную задачу согласования многостороннего договора, направленного на решение общих проблем и восстановление доверия между странами. Однако, как отмечают российские исследователи, возможность практического регулирования со стороны технологических корпораций вызывает серьезные сомнения [1].

Тем не менее, отказ от участия в подобных форумах повлечет утрату важной платформы для представления и защиты своих интересов на международной арене. В текущих условиях, когда формируются правила, которые будут определять функционирование глобального Интернета и связанные с ним аспекты международной безопасности, цифровая дипломатия играет ведущую роль. Направленная на установление международных стандартов, которые бы соответствовали интересам всех участников мирового сообщества, цифровая дипломатия становится одним из главных инструментов достижения баланса между открытостью и безопасностью в современных международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Зиновьева Е.С., Исаева Т.В.** Глобальный цифровой договор ООН: возможна ли прикладная реализация? // Международная жизнь. 28.10.2022 // <https://interaffairs.ru/news/show/37601>.

2. **Цветкова Н.А.** Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. 2020. No 2. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-37-47.
3. Annual Lobbying on Internet // OpenSecrets // <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/industries/summary?cycle=2021&id=B13>.
4. **Castells M.** End of Millennium. Volume 3, The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.
5. **Eriksson J., Newlove-Eriksson L.** Theorizing technology and international relations: prevailing perspectives and new horizons // Giampiero G., Moro N., Valigi M. (ed.) Technology and International Relations: The New Frontier in Global Power Cheltenham // Edward Elgar Publishing. 2021. <https://doi.org/10.4337/9781788976077.00007>.
6. **Manor I.** The Digitalization of Diplomacy: Toward Clarification of a Fractured Terminology // Oxford Digital Diplomacy Research Group. 2018. Working Paper № 2.
7. United States International Cyberspace & Digital Policy Strategy // U.S. Department of States // <https://www.state.gov/united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy/>.
8. United States National Security Strategy 2022 // National Archives of the US Government // <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2022/>.

I.A. KISHUEVA

Postgraduate student of the Department
of Foreign Regional Studies and Foreign Policy,
RSUH, Moscow, Russia

DIGITAL DIPLOMACY AS A TOOL OF U.S. INFORMATION SECURITY STRATEGY

U.S. digital diplomacy plays a central role in contemporary international relations, reflecting Washington's strategic approach to leveraging digital technologies for the advancement of national interests and global standards. The evolution of technology and its integration into diplomatic processes necessitates a thorough examination of the theoretical foundations underlying this strategy, as well as an analysis of its practical implementation.

This article explores the role of U.S. digital diplomacy as a strategic tool for ensuring information security and promoting national interests through the lens of various theoretical approaches underpinning the American model of digital diplomacy, including liberalism, realism, and constructivism. Special attention is given to the concept of «technopolitics», which emphasizes the significance of technology in the modern international context and its impact on the global distribution of power. The article also addresses the challenges and prospects faced by digital diplomacy amid the rapid development of new technologies.

Key words: digital diplomacy, information security, soft power, disinformation, U.S., global norms, artificial intelligence.